

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**КАТАФАЛК
ДАЛЬНОГО
СЛЕДОВАНИЯ**

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление художника *В. Щербакова*

Иллюстрация художника *В. Нартова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Катафалк дальнего следования / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-172922-6

В поезде, в котором полковник МВД Гуров возвращался из командировки, пассажир Олег Дымов устроил пьяный дебош. Гурову пришлось вмешаться и восстановить порядок. Проводница объяснила, что такое поведение вызвано постигшим пассажира горем: в этом же составе следует гроб с телом его умершей жены. Наутро выяснилось, что Дымов исчез, а в его купе остались следы борьбы и крови. Понимая, что в поезде произошло преступление, Гуров обращается в отдел полиции одной из станций по пути следования. Это спасает его от верной смерти: в момент разговора с дежурным в вагоне, где ехал Гуров, раздастся взрыв...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-172922-6

© Макеев А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

**Катафалк
дальнего следования**

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Свинцовая снежная бескрайность с каждым метром сгушалась, наливалась непроглядным мраком. Если бы не тусклый фонарь железнодорожного перегона, что, качаясь от ветра, выхватывал то железные бока вагонов, то черную геометрию шпал, то казалось бы, будто поезд замер в мертвой пустыне. Без жизни и без границ.

«Как в космосе», — Лев Гуров одновременно восхитился и ужаснулся. А ведь в детстве он мечтал стать космонавтом, тогда все советские мальчишки бредили ракетами и выходом на земную орбиту. Хорошо, что стал опером здесь, на земле, а то болтался бы сейчас вот в таком жутком местечке — ледяном и бесконечном.

Лев Иванович, облегченно вздохнув, оторвался от окна вагона и оглядел уютное купе: мягкий свет ночника, напарница, следовательно по особо важным делам, Лена Ванина, дремлет под белой простыней, отсыпаясь после тяжелой командировки. На столике замерли два стакана в фирменных подстаканниках и с недопитым чаем. И ему неплохо бы уже на боковую. Завтра Москва, родной отдел — бывший Московский уголовный розыск, а в современной реальности Главное управление уголовного розыска Министерства внутренних дел России. На утренней планерке предоставление отчета генералу Орлову о проведенном расследовании в выездной командировке и уже потом неофициальный рассказ о служебной поездке коллеге, соседу по кабинету и другу, Станиславу Крячко. Привычная многолетняя работа старшего оперуполномоченного по особо важным де-

лам, где тяжкие преступления, такие как убийства, торговля людьми, сложные мошеннические схемы, стали обыденностью. Бывшие коллеги уже давно получили чины и должности посолоннее, осели в личных кабинетах на управляющих должностях, но Лев Иванович от таких предложений отказывался. Нравилась ему оперативная работа. Распутывать преступление, шаг за шагом складывать из отдельных фактов картинку, пока она не сложится в четкую схему — преступник, орудие преступления, жертва, мотив, место преступления.

В дальней командировке далеко за пределами Московской области он помог своим менее опытным коллегам сложить такой пазл. И сейчас возвращался назад в отдельном купе, которое с великим трудом смогла заказать секретарь генерала. Билетов до Москвы с каждой минутой становилось все меньше, жители России штурмовали столицу перед новогодними каникулами.

Лев Иванович сладко потянулся, поправил казенную подушку и уже почти опустил на нее голову, чтобы наконец заснуть, но вдруг через опущенные ресницы в темноте за стеклом он увидел такое, от чего сон вмиг слетел с него. В темноте качалась крупная округлая фигура, женщина застыла на секунду, стаскивая с себя теплую кофту. Мелькнуло белое оплывшее тело, нижнее белье. И тут же поезд дернулся, ночной полустанок поплыл в сторону, а вместе с ним силуэт грузной обнаженной женщины. Лев Иванович прижался к стеклу, пытаясь рассмотреть детали увиденного, но состав уже набирал скорость. Чернота за окном слилась в глухую темную полосу с редкими белесыми прорехами не то сугробов, не то просветов между деревьями.

Гуров надел спортивную кофту и вышел в коридор. Вагон размеренно покачивался в такт движению все ускоряющегося состава. Было темно, узкий и длинный коридор с одинаковыми дверями купе подсвечивался лишь бледной лампой рядом с туалетом. Он зашагал в противоположную сторону, принаравливаясь к небольшой качке, туда, где находилась приоткрытая дверь служебного купе. В этот момент проводница вдруг вынырнула, но не из служебно-

го купе, а из соседнего, что располагалось через стенку от купе Гурова.

— Простите, я хотел сказать, что видел что-то странное за окном. Там на улице, кажется, женщина. Она...

Договорить он не успел, застывшая в проеме женская изящная фигурка в синей форме, вскрикнув, рухнула назад в темное пространство купе.

Лев не бросился следом. Это только в фильмах полицейские кидаются сломя голову навстречу опасности. Но не опытный оперативник. Нырять в темноту, не зная, что ждет за дверью купе, глупо. Даже один случайный удар кулаком или, не дай бог, кухонным ножом может забрать жизнь, уж он-то насмотрелся за свою жизнь нелепых, шальных смертей. Возможные риски оперативный работник должен уметь просчитывать перед любым действием, которое собирается совершить, иначе никак нельзя на такой опасной работе, где твои «клиенты» — преступники и их жертвы.

Лев Иванович внутренне напрягся, мышцы напряглись в ожидании удара, кисти сжались в кулаки. Мозг молниеносно просчитывал варианты: в свое купе возвращаться за служебным оружием долго, да и опасно открывать пальбу в тесном пространстве; будет разумнее для начала понять, что происходит в купе номер 3, хотя бы в общих чертах. Он прислушался: за тонкой перегородкой явно кто-то возился и раздавались два голоса. Низкий трубный и высокий девичий. Гуров никак не мог разобрать, что бубнит мужчина, лишь услышал короткий резкий окрик проводницы:

— Да отстань от меня, придурок. Не прикасайся, убери руки!

Оперативник медленно носком кроссовки сдвинул плавающее полотно тяжелой двери в сторону, чтобы тусклый свет осветил маленькое пространство купе. Худенькая девушка в форме проводника пыталась сбросить руку высокого седого толстяка, огромная туша которого нависла над ней. Лев Иванович сделал шаг, ударом носка обуви под колени здоровяка заставил того рухнуть вниз, одновременно перехватил легкую женскую фигурку за талию и рывком вытянул мимо себя в коридор.

— Не трогайте девушку! — Еще один толчок отбросил массивное тело влево на широкую полку, где белела смятая постель.

Но мужчина тяжело поднялся и снова пошел в атаку. Гурова окатило запахом алкоголя. Он с отвращением ухватился за влажную от пота ладонь противника, вывернул кисть так, что нападавший вскрикнул и, дернувшись, рухнул лицом в скомканную простыню. Лев Иванович выдернул из-под него белое полотнище и ловко перетянул толстяку руки за спиной. Не стал затягивать узел, лишь ненадолго обездвигил пьяного. Но тот и не думал убежать или драться, лишь беспомощно дергался на узенькой для его большого тела полке и что-то монотонно повторял:

— Где она? Где она? Где? Пустите. Отпустите, я ничего не сделал.

Лев Иванович шагнул обратно в коридор, всхлипывающая проводница схватила его за руку, захлопнула дверь и потянула дальше от купе с черной «тройкой» на белом фоне:

— Спасибо, спасибо. Он меня так больно схватил, я испугалась.

— Послушайте. — Лев Иванович всмотрелся в бейдж на белой рубашке. Но в тусклом свете под распущенными темными волосами у него никак не получалось разобрать имя проводницы.

— Све... Светлана меня зовут. — Девушка заметила, куда направлен взгляд мужчины.

— Светлана, отведите меня к начальнику поезда. Не переживайте, вашего буйного пассажира я связал. Без посторонней помощи в такой степени опьянения он не сможет освободиться.

— А что случилось? Зачем к начальнику? Из-за того, что он меня схватил? Не переживайте, и похуже бывает. Пассажиры разные попадают, ничего не поделать.

Гуров покачал отрицательно головой:

— Не только из-за вашего буяна. — Он кивнул на мелькающие за окном фонари. — Надо сообщить по связи на станцию, где мы только что останавливались. Там пожилая женщина на станции, раздетая, без верхней одежды. Мест-

ная или от поезда отстала. Кажется, тоже, как и ваш клиент, прилично выпившая. Надо сообщить, чтобы патруль железнодорожной полиции ее нашел, пока не замерзла в сугробе.

— Там нет патруля, и отделения нет. Это сортировочная станция, техническая, — растерянно протянула девушка. Она застыла в проходе коридора, не своя с Гурова испуганного взгляда.

— Сотрудник станции, «Скорая помощь». Ну кто-то же может ей помочь, — мягко пояснил Лев Иванович.

Он старался разговаривать тепло, без нажима, привык за годы работы, что часто жертвы насилия впадают в ступор. Бывает, от стыда, от страха повторения нападения, женщины впадают в панику, отказываясь разговаривать даже на нейтральные темы, только торопятся поскорее убежать домой или в привычное для них место. Будто желают поскорее забыть о произошедшем нападении.

Особенно такие вот совсем молодые особы, вдвойне привлекательные для насильников и хулиганов из-за красивой внешности и неумения дать отпор. Гуров прикинул внешние данные проводницы по многолетней привычке мгновенно составлять описание человека: лет 25, а то и меньше; хоть и высокая, ростом почти с него, но при этом худенькая, густые темные волосы, точеные черты лица и очень яркий макияж. Яркий до такой степени, что даже в сером полумраке коридора ее лицо смотрелось как маска — черные брови и густо подведенные глаза, кроваво-красные губы, белое лицо.

Проводница вдруг ахнула, схватила Гурова за рукав кофты и повлекла за собой в служебное купе. Там, захлопнув дверь, она прижалась к нему всем телом и, дрожа, зашептала в ухо:

— Прошу, не надо, не ходите никуда! Не бросайте меня! Я боюсь!

Лев Иванович деликатно отодвинул от себя Свету, с силой заставил ее сесть.

— Так, успокойтесь. Где у вас вода? — Он нащупал в полутьме на столике бутылочку и протянул девушке.

Но Света снова бросилась ему на грудь, ухватилась руками за воротник спортивной кофты, почти силой удерживая от любых движений.

— Я боюсь, прошу вас, не уходите!

Гуров аккуратно пытался освободиться от объятий девицы, но в узком пространстве между полкой и столиком было невозможно развернуться.

— Света, повторяю, я связал этого пьяницу. Он вас больше не тронет. Сейчас начальник поезда отправит наряд, и его снимут с поезда. Пускай проспится в ближайшем отделении полиции.

Но Света тряслась от ужаса, прижимаясь все теснее. Ее широко распахнутые глаза при пестрящем свете фонарей выглядели безумными. Девушка прошептала сдавленным от страха голосом:

— Нет, я боюсь его жену!

— Он с женой едет в купе? А где она? Спит? И не проснулась от ваших криков?

— Она не спит, она мертвая, в гробу, — прошептала Света и вскрикнула, тут же зажав себе рот рукой.

— Так, все, я иду к начальнику поезда. Разберемся, кто живой, кто мертвый, кто пьяный, кто нормальный.

Лев Иванович начал раздражаться, уже почти два часа ночи и его накрывает усталость, а тут карусель из пьяных пассажиров и сумасшедшей плачущей проводницы. Он резко сбросил руки девушки с плеч и дернул дверь в сторону.

— В каком вагоне начальник поезда?

— Нет! — Света мертвой хваткой опять вцепилась в его рукав. — Не ходите! Это вы его жену мертвую видели за окном! Ее дух! Он бродит после смерти! Это покойница! Этот мужик пьяный, он покойницу с собой везет! Начальник состава знает. Не надо ему ничего говорить, прошу вас! — Она бросила умоляющий взгляд на оперативника. — Он меня оштрафует, он знает про гроб! Это я его уговорила, чтобы разрешил провоз тела. Мне так жалко этого мужичка было! Горе у него такое.

— Так, стоп. Света, давайте рассказывайте по порядку.

Он решительно вернулся в купе, включил свет, так что темнота растаяла от теплого желтого светильника. Повер-

нулся к Свете, которая застыла с искаженным от ужаса личиком-маской. Та охотно принялась объяснять.

— Понимаете, — залепетала девушка, — он гроб везет с женой, документы есть, я проверила. Вот и напился. Кричал, кричал, искал ее, я и пришла успокоить его, чтобы другим пассажирам спать не мешал. А тут вы говорите, что женщину видели за окном. Это... это ведь... покойница, то есть ее призрак. Ее не похоронили, вот она и является. — Света жглась и заскулила: — Я боюсь! Не уходите, пожалуйста, посидите со мной. Я так мертвых боюсь. Не надо начальнику поезда рассказывать, он меня оштрафует за скандал. И его как с поезда ссаживать? Куда он с гробом ночью? Горе у человека, выпил немного. Не трогайте вы его.

— Понятно. — Лев обдумывал услышанное. — Вот что я вам скажу, Света, покойники не гуляют по станциям. Это обычный человек, может быть, просто местная жительница заблудилась в темноте и забрела на станцию. Я видел ее мельком, только уверен, что она вполне живая и реальная. Как оперативник по особо важным делам, официально вам заявляю, привидений не существует. — Он старался приободрить девушку, развеять ее страх. — И все-таки, Света, давайте пройдем к вашему начальнику. Расскажем ему, что произошло, пускай решает проблему. Ведь это и есть его работа — решать проблемы пассажиров, как мертвых, так и живых, верно?

— И какие проблемы у пассажиров?

От голоса из коридора Света и Лев вздрогнули, но тут же с облегчением выдохнули. В проем приоткрытой двери шагнул высокий мужчина, чуть старше тридцати лет, в отглаженной железнодорожной форме, с элегантною прической, от него шел аромат хорошего парфюма.

— Что тут происходит? — Взгляд мужчины перебрался с проводницы на Гурова.

— Вот, товарищ... начальник... — От испуга Света начала запинаться и медлить. — В третьем купе напился пассажир, ну тот, с гробом. И буянил, полицейский его успокоил и связал.

— Хорошо, я проверю и решу вопрос, — кивнул мужчина девушке.

— Вы начальник поезда?

— Да, Губин Роман Викторович, — сухо ответил железнодорожник.

Льву Ивановичу показалось, что мужчина в форме смотрит на Свету с плохо скрываемым раздражением. Гуров попросил:

— Вы не ругайте девушку, пожалуйста. Она тут ни при чем, просто слишком впечатлительная. — Опер сделал шаг поближе к железнодорожному служащему. — Давайте выйдем в коридор, поговорим.

Они вышел из служебного купе, и Гуров прикрыл за собой дверь.

— Понимаете, — сказал Лев Иванович, — на нее сначала напал пассажир, просто вцепился и не выпускал из купе. Пришлось немного его усмирить. Может быть, стоит снять его с поезда, если он так мешает персоналу работать. И еще кое-что...

— Слушаю. — В голосе Губина снова слышалось раздражение.

Но Лев Иванович списал его недовольство на усталость и глубокую ночь. Никому не хочется возиться с пьяницами и буйными пассажирами, когда все пассажиры в вагонах мирно спят.

— Во время последней остановки поезда на маленькой станции я увидел в окне на путях женщину. В возрасте, около пятидесяти лет, полная, среднего роста. Волосы собраны в пучок, темная одежда, кажется, без куртки и шапки. Больше ничего не успел рассмотреть, поезд тронулся. Мне показалось, что эта женщина пьяна и ей стало плохо. Она стояла неуверенно, качалась на месте. Можете сообщить о ней по связи в ближайший пункт полиции или хотя бы сотрудникам железной дороги на той станции? Пускай проверят информацию. Она может замерзнуть или попасть под поезд.

— Да, конечно, наверняка местная пьяница бродит по путям, — снова сухо сказал начальник поезда и равнодушно посмотрел на Гурова. — Не переживайте, я решу все вопросы.

— Не ругайте Светлану, она испугалась сильно, услышав про женщину. Решила, что это дух покойницы из купе бродит по станции. Она не хотела вас беспокоить. Может быть, позовете ей в помощь более опытного проводника? Разве она не должна работать в паре?

— Да, обязательно. У нас нехватка сотрудников. Возвращайтесь в купе, все будет в порядке. — Губин зашагал по коридору, давая понять, что разговор окончен.

Высокий лохотный мужчина в конце коридора остановился лишь на пару мгновений, чтобы убедиться, что Гуров возвращается обратно в свое купе.

Лев Иванович задвинул дверь и замер, вслушиваясь в звуки за тонкой стеной. Вот шорох открываемой двери, тишина... и опять шуршание, потом шаги по коридору в сторону служебного отсека. Все-таки достанется несчастной Светлане от начальника. Но больше не было слышно ни шагов, ни разговоров, ни криков. Тихий перестук колес, лязганье железных соединений вагона. Звуки навевали дремоту, глаза опять начали слипаться, но он решил подождать еще час. Не давал ему покоя холодный, отрешенный взгляд начальника поезда и его равнодушные ответы на все просьбы. Лев Иванович хотя и давно работал опером, навидался человеческой жестокости, смертей, но душой так и не зачерствел. Не мог он остаться равнодушным к замерзающей женщине на полустанке, ибо чувствовал ответственность за ее жизнь. Пускай пьяная, пускай сама виновата, что бродит по безлюдному месту, но для ее спасения требуется всего-то такая малость — сообщить на станцию, чтобы местные служащие железной дороги нашли пьяницу и отвели ее в безопасное место.

Только усталость оказалась сильнее, Гуров и сам не заметил, как уснул. Проснулся от ударов над ухом, в соседнем купе кто-то с грохотом молотил в стенку. Коллега Лена, лежащая на полке напротив, проснулась и спросонья испуганно всматривалась в темноту:

— Лев Иванович, что такое, что за звуки? Это вы стучите?

— Нет, нет, Лена, спите. Все нормально, в соседнем купе пьяница пришел в себя. Сейчас я с ним поговорю, он не будет мешать.